

ЭВАКУАЦЫЯ – ТЫЛ – ПЕРАМОГА: НОВЫЯ ДАКУМЕНТАЛЬНЫЯ КРЫНІЦЫ І ДАСЛЕДЧЫЦКІЯ ПАДХОДЫ

А. В. Шарков

ГРОДНЕНСКИЙ ТЮРЕМНЫЙ ЗАМОК В КАРАТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЕ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ

В 1808 г. для улучшения условий размещения арестантов и их отдельного содержания (в описываемый период повсеместно было смешение подозреваемых в совершении преступлений и осужденных, мужчин и женщин, несовершеннолетних и взрослых, здоровых и психически больных) Александр I издал указ о постройке острогов трех разрядов по особым планам, утвержденным для малороссийских губерний. В частности, в каждом остроге предусматривалось оборудовать разные отделения для осужденных в зависимости от тяжести совершенных ими преступлений. Строительство новых тюрем наряду с реорганизацией имеющихся осуществлялось и на белорусских землях. Уже к 1820 г. только на территории Гродненской губернии были созданы тюрьмы в Гродно, Лиде, Волковыске, Слониме, Бресте, Кобрине, Новогрудке, Пружанах. Строительство тюрем осуществлялось и в других белорусских губернских и уездных городах.

Поскольку некоторые из острогов, построенных в то время, имея богатую историю, сохранились до наших дней, следует сказать о них более подробно. Например, Гродненский тюремный замок, длинная и интересная история которого неразрывно связана с историей Гродно, к тому времени являвшегося одним из крупнейших европейских городов и неоднократно становившегося резиденцией правителей Великого княжества Литовского и Речи Посполитой.

После третьего раздела Речи Посполитой в 1795 г. Гродненщина вошла в состав Российской империи. Юридически этот факт был закреплен указом Александра I от 9 сентября 1801 г., когда была образована Гродненская губерния, включавшая в себя первоначально восемь уездов. Перед ее властями возникло много проблем, одной из которых было создание карательной системы в губернии с ее неотъемлемым атрибутом – тюрьмами.

К 1817 г. в Гродненской губернии не было не только системы тюрем и острогов, но и приспособленных под них зданий, исключая Старый замок в Гродно, в подземельях которого предположительно и содержались арестанты. Кроме того, с момента образования губернии под пересыльную тюрьму в Гродно был приспособлен двухэтажный каменный флигель иезуитского коллегиума.

В письме МВД от 25 августа 1817 г. гродненскому гражданскому губернатору предписывалось начать постройки тюремных замков в уездных городах согласно Высочайше утвержденным образцам от 14 апреля 1808 г.

Во всех городах губернии одновременно вести строительство было невозможно из-за финансовых трудностей, поэтому предполагалось построить тюремные замки в течение трех лет.

Строительство Гродненского тюремного замка было утверждено министром внутренних дел 2 ноября 1818 г. Для этих целей были отпущены соответствующие ассигнования в размере более 25 000 рублей и отведено место на постройку – сад, принадлежащий Приказу общественного призрения иезуитского коллегиума. Тюремному ведомству также передавалось здание коллегиума, требовавшее к этому времени серьезного ремонта. Строительство тюремного замка, которым руководил губернский архитектор Богомил, а подрядчиком был гродненский купец Кидель, велось довольно быстро, и в 1820 г. он был построен.

В книге «За тюремной стеной: История Гродненской тюрьмы (XIX век – 1939)» В. Лисицын пишет, что здание тюремного замка было построено из кирпича в два этажа. Оно состояло из 12 арестантских камер, помещения на 80 пересыльных арестантов, кроме того, были и так называемые «секретные» камеры, комната для смотрителя (начальника) замка, а также караульного офицера и солдат. Замок был окружен с трех сторон каменной стеной. Его фасад в виде двухэтажного здания с аркой для въезда, а также четыре каменные башни были не лишены архитектурной красоты. С правой и левой наружных сторон при въезде в замок находились две будки для караульных солдат. На первом этаже двухэтажного здания, расположенного при въезде, находились больница с железными решетками на окнах для подсудимых дворян и казарма с отделением для караульного офицера. На втором этаже располагались помещения для подсудимых дворян и кладовые. В четырех угловых башнях по периметру замка с правой стороны по ходу на нижнем этаже размещалась больница для мужчин, на верхнем этаже – для женщин, в левой башне находились кладовые для арестантских вещей, в двух башнях позади здания тюремного замка были расположены баня и общая кухня. На территории замка имелись общие туалеты, кузница и колодец. Несомненно, самым значительным сооружением замка была казарма для преступников первого и второго разрядов. К первому разряду относились отбывающие наказание за святотатство, убийство, поджог, грабеж и разбой; ко второму – воры, мошенники, обманщики, конокрады, взяточники, а также осужденные за драку или ссору. Для преступников второго разряда были построены три помещения, значительно большие по размерам, чем для преступников первого разряда, в которых раздельно размещались арестованные мужчины и женщины. Окна этих помещений были оборудованы деревянными решетками и вентиляционными трубами. Рядом с ними находились спальные комнаты для отдыха арестантов, вдоль которых располагались коридоры, где несли службу постовые, там же была комната для надзирателей, по своим размерам большая, чем помещения для арестантов. Второй этаж здания тюремного замка значительно уступал первому. В нем находились три отделения для «секретных» арестантов, т. е. тех, кто совер-

шил наиболее опасные преступления. Тюремный замок состоял из относительно небольших, но неплохо скомпонованных зданий и сооружений, в которых была предпринята попытка создания нормальных условий для содержания арестантов [1, с. 24–25].

В последующие годы на территории тюремного замка появились новые постройки: место палача и место для содержания женщин, мастерские, лазарет, помещения для детей, цейхгауз (здание для хранения вещей арестантов), а также пекарня, расположенная на месте прежней кузницы. На территории тюрьмы была устроена церковь с маленькой часовней и крестом на небольшом куполе.

Отмена крепостного права в 1861 г. не решила всех социально-экономических проблем в России. Напряженность в государстве возрастала, особенно в ее западных областях. Все это вынуждало власти усиливать карательные меры, что неизбежно приводило к росту числа арестованных. Для увеличения площади тюрьмы в 1861 г. было полностью передано в ведение МВД здание коллегіума.

В 1862 г. во исполнение приказа МВД собрать подробные сведения о состоянии мест лишения свободы были обследованы все тюрьмы Гродненской губернии. Комиссия установила, что тюрьма в Гродно в целом соответствовала требованиям, предъявляемым Департаментом полиции исполнительной. Вместе с тем было отмечено, что ее явно недостаточно для содержания всевозрастающего числа арестованных.

Восстание 1863 г. вынуждало царские власти изыскивать новые помещения для содержания арестованных. Планировалось строительство новой тюрьмы. Можно предположить, что эта идея вполне могла бы осуществиться, но планы перечеркнул страшный пожар, случившийся в Гродно 29 мая 1885 г. В этот трагический день буквально за считанные часы выгорел весь центр города. Каменные же здания тюрьмы практически не пострадали. В результате пожара возникла острая потребность в строительных материалах, строителях, и естественно, городским властям было не до строительства новой тюрьмы.

Тем не менее расширение тюрьмы и ее реконструкция в дальнейшем проводились. Были осуществлены работы по перестройке здания церкви, кухни для мужской больницы; переделке подвального этажа главного трехэтажного здания для кухни, пекарни, кладовых для пересыльных арестантов; по устройству двухэтажной черепичной крыши этого корпуса, исправлению ограды и т. д. Отмечалось, что данные работы проведены хорошо и из хороших материалов. Одновременно закончилась постройка трехэтажного флигеля для одиночного содержания заключенных при Гродненской тюрьме, контракт, на постройку которого был заключен еще в 1891 г. Позже в нем были произведены работы по устройству водяного отопления, вентиляции, железной галереи, сточных пролетных труб.

Таким образом, к концу XIX в. были построены основные здания и сооружения, обеспечивающие функционирование Гродненского тюремного

замка. В это же время была возведена стена, отделившая территорию тюрьмы от участков костела, аптеки и дома православного братства (старой бурсы). Капитальная реконструкция тюрьмы была продолжена в 1911 г. и закончена в 1912 г., но существенных изменений во внешний облик тюремного ансамбля она не внесла.

История Гродненской тюрьмы была бы далеко не полной без описания ее внутренней жизни, которая представляла собой довольно сложный и многообразный мир со своими специфическими взаимоотношениями и законами, где на небольшой территории в тугой клубок переплелись судьбы людей. Наличие тюремного законодательства, несомненно, оказывало существенное влияние на внутреннюю жизнь тюрьмы. Фактически хозяевами в ней были смотрители и надзиратели.

В Инструкции смотрителю губернского тюремного замка (1831) отмечалось, что каждого арестанта при поступлении в тюремный замок принимал смотритель (начальник тюрьмы). С арестантами он должен был разговаривать вежливо, корректно разъясняя необходимость полного беспрекословного подчинения, затем он отмечал дату прибытия, фамилию, имя, отчество арестанта, его приметы, статью. Караульный офицер проводил обыск при личном присутствии смотрителя. При этом изымались все запрещенные предметы (ножи, бритвы, спиртные напитки, книги, кроме Библии), а также прочее имущество (одежда, документы, деньги) и сдавались на хранение в «кладовые шкафы». Кроме того, арестант не мог иметь при себе писчую бумагу, чернила, карандаши, так как ему запрещалось писать и получать письма. В случае возникновения острой необходимости написания письма арестант обязан был сообщить о своем желании смотрителю, и с разрешения последнего ему выдавались письменные принадлежности. Написанное письмо сдавалось в тюремную контору с последующей передачей в губернскую прокуратуру. Арестанту того времени было также отказано в праве обращения с письменными жалобами в любую инстанцию. Свои претензии и жалобы он имел право высказать в устной форме смотрителю замка во время ежедневных утренних обходов, и если смотритель считал, что данная жалоба заслуживает внимания, то подовал письменный рапорт губернскому прокурору.

После осмотра врачом, если прибывший был здоров, ему выдавалась арестантская одежда, и он помещался в камеру в зависимости от вида преступления. Причем чиновников содержали отдельно от простых людей, осужденных – от подследственных, несовершеннолетних, женщин также размещали в отдельные камеры. В случае болезни прибывшего арестанта его поручали врачу.

С момента помещения в камеру для арестанта начиналась тюремная жизнь. Он обязан был подчиняться правилам внутреннего распорядка и соблюдать режим. Так, в летнее время года подъем арестантов осуществлялся в 5:00, зимой – в 6:00. Утренний обход камер с перекличкой заключенных проводил караульный офицер вместе со смотрителем, которым надзиратель докладывал об имевших место нарушениях в течение

ночи. После проверки арестантам отводилось время для тщательной уборки и проветривания камер, гигиенических процедур. Во время утренней молитвы, они должны были стоять, соблюдая полную тишину. После этого они получали свой завтрак. В воскресенье и религиозно-праздничные дни распорядок был несколько иным: арестанты собирались для молитвы в тюремной церкви в 5:00 летом и 6:00 зимой. В честь праздников и в воскресные дни сокращались часы работы, время проводилось в отдыхе, чтении Священного писания. Именно в такие дни надзиратели следили за тем, чтобы заключенные не играли в карты, шашки, кости и другие игры, строго запрещалось курить трубки, пресекались ругань, драки, смех и «соблазнительные» песни. В случае плохого поведения, буйства арестант обычно водворялся в карцер на срок от одного до шести дней на хлеб и воду. В праздничные и воскресные дни допускалось свидание заключенных с близкими родственниками и иными лицами. Посетители не имели права что-либо им передавать. Посещать находящихся в больнице родственников и знакомым разрешалось один раз в неделю. К умершим родственники допускались на отпевание и погребение. Данные правила распространялись не на всех заключенных.

Нередко случалось, что хороший семьянин, честный человек по злой воле судьбы терял свое состояние. Правительство вынуждено было лишать такого человека свободы за долги, но считалось несправедливым содержать его с той же строгостью, что и других арестантов. Должникам оставляли свою одежду, они ежедневно могли видеться с родственниками и принимать продукты. Дворяне, чиновники, купцы имели право на собственную кровать, они принимали пищу отдельно от людей простого сословия, имевших одну кровать на двоих.

В будний день арестантам после завтрака объявлялся наряд на работы. Заключенных определяли по способностям, владению каким-либо ремеслом, физической выносливости. Они выполняли портняжные, сапожные, столярные, токарные, слесарные, плотничные и земляные работы. Женщины пряли, шили, вышивали, вязали. Без дел не оставались и несовершеннолетние. Наиболее образованные заключенные обучали малолетних преступников Закону Божьему, математике, чтению и письму. Заключенные всех возрастов читали Закон Божий, правила нравственности, изучали духовные, нравоучительные, исторические книги. Таким образом, в тюрьме арестанты приучались к порядку, правильному использованию времени, подчинению и повиновению, чтобы, возвратившись в общество, они смогли бы стать полезными себе и семьям.

В 12:00 был обед. Пища для различных категорий арестантов готовилась отдельно. Для чиновных лиц: хлеб в сутки 2,5 фунта, щи или суп из говядины, каша, квас; для обычных арестантов: хлеб 2,5 фунта в сутки, щи и похлебка, каша. После обеда – благодарственная молитва и один час отдыха. Звон колокола оповещал, что нужно занять свои рабочие места. Чтение молитвы было обязательно в 20:00 перед ужином, после чего при обходе

караульный офицер со смотрителем осуществляли вечернюю переключку. Для заключенных день заканчивался вечерней молитвой, за которой по расписанию следовал отбой. Лишь у ворот тюремного замка, во дворе, по лестницам, у смотрителя, в конторе по коридорам фонари горели всю ночь.

Тюрьма в Гродно строилась как место содержания опасных преступников и была одной из самых больших в Северо-Западном регионе Российской империи того времени. Уже в 1821 г. в тюрьме содержалось 430 человек, в 1822 г. через тюрьму прошло 1 206 человек, в 1823 – уже более 1 500 человек, с 1821 по 1825 г. – 5 000 заключенных, как отбывающих в нем наказание, так и пересыльных. С 1857 по 1859 г. через тюрьму прошло 2 000 пересыльных арестантов.

Обеспечение охраны такого количества заключенных, несомненно, предполагало принятие серьезных мер. В циркуляре от 15 марта 1821 г. Департамент полиции исполнительной подчеркивал, что, несмотря на привлечение к охране арестантов большого количество солдат, побег из тюрем не прекращались. Это вынуждало власти ставить часовых внутри арестантских комнат. Для предотвращения побегов от смотрителей замков требовали при выводе на работы арестантов сковывать их легкой цепью, прикованной от пояса к ноге, и выбривать половину головы. Циркуляром запрещалось ставить молодых неопытных солдат на внутренние посты, поскольку преступники отрицательно на них влияли, что приводило иногда к побегу солдат вместе с преступниками. Требовалось увеличить количество наружных постов. В циркуляре впервые ставился вопрос о профессиональных охранниках, т. е. службу на внутренних постах должны были нести штатные надзиратели, набираемые из числа военнослужащих инвалидных команд. Во исполнение этого документа в Гродненской губернии были назначены восемь штатных надзирателей (по одному на каждый тюремный замок губернии). Первым профессиональным надзирателем Гродненского тюремного замка был рядовой С. Миронтович, назначенный на эту должность из инвалидной команды внутригарнизонного батальона. К 1888 г. в штате Гродненской тюрьмы состояло 28 надзирателей, в то время как в губернских тюрьмах служило всего 28 [2, с. 68].

До 1861 г. надзиратели назначались из числа военнослужащих инвалидных команд. Конечно, это были в основном люди, не обладающие определенной профессиональной подготовкой. На подбор работников для работы в тюрьме не обращалось особого внимания. Смотрителями назначались люди, которые годились лишь для работы с арестантами. Обращение с осужденными было грубым и направленным на унижение человеческого достоинства.

Власти уповали, что улучшение тюремного законодательства принесет положительные плоды. С 1862 г. положение по подбору кадров начало несколько улучшаться. Документы говорят о том, что служба в тюрьме считалась хоть и тяжелой, но высокооплачиваемой. Штатное жалованье надзирателя (в 1896 г. в тюрьме их работало 35) составляло 180 рублей в год,

а начальника – 800 рублей, которое было одним из самых больших жалований в губернии. Кроме того, выделялись и дополнительные средства на оплату труда работников тюрьмы. В связи с увеличением количества арестованных администрация тюрьмы выходила с просьбами к Главному тюремному управлению об увеличении численности состава, которые были удовлетворены. Все работники тюрьмы квартировались при ней и не имели права самовольно покидать место своего проживания даже после службы. Служба организовывалась по 12-часовому графику. Работники тюрьмы кроме жалования имели льготы по оплате жилья и отопления. В донесении начальника Гродненской губернской тюрьмы от 30 ноября 1911 г. говорилось, что в штате тюрьмы состояло 49 надзирателей, при этом ее наполняемость – 360 человек, но фактически в ней содержалось вдвое больше арестантов. Ввиду недостатка надзирателей 5 наружных постов выставлялись военным караулом. После капитального ремонта тюрьмы, закончившегося в 1912 г., количество постов увеличилось, что требовало увеличения и числа надзирателей. Было установлено 9 наружных трехсменных постов и 21 внутренний, что позволило дать надзирателям отдых, которого они совершенно не имели. В связи с этим были введены 32 новые должности надзирателей за счет средств, заработанных арестантами. Высказывалась просьба об увеличении должностных окладов работникам тюрьмы, но в ней было отказано из-за отсутствия необходимых средств.

Крайне тяжелым было положение этапирруемых. В циркуляре того времени говорилось, что кандалы были слишком тяжелые и скованы так неудобно, что арестанты с великим трудом и страданиями могли продолжать следование. Тем не менее гродненский военный губернатор Муравьев в своем указании от 4 февраля 1834 г. требовал накладывать ножные кандалы на заключенных за легкие проступки, хотя ранее их накладывали только на опасных преступников. Особых помещений для пересыльных заключенных в тюрьме не было, и они содержались в общих камерах с остальными.

Положение о наказаниях 1845 г. наряду с другими нововведениями устанавливало шкалу наказаний для арестантов. Характерной особенностью было разделение арестантов на изъятых от телесного наказания и не изъятых. Одной из варварских мер являлось клеймение людей и наказание плетью.

Единой формы одежды для арестантов в то время не было, она поставлялась купцами на усмотрение местных властей. В 1851 г. в Гродненской тюрьме насчитывалось 449 человек, на содержание которых было потрачено 2 574 рубля казенных денег. Местные власти оказывали очень слабую материальную поддержку. Между тем тенденция увеличения числа осужденных в тюрьме наблюдалась и в последующие годы. Так, за 1857–1859 гг. в ней содержалось 947 человек, на которых из казны было потрачено более 30 000 рублей. Среднегодовые расходы на одного заключенного составляли: на простолюдина – 27 рублей, на привилегированного – 36 рублей. Лица еврейской национальности, содержащиеся в Гродненском тюремном замке, не питались из общего котла, а получали кормовые деньги на руки.

Смотритель Гродненского тюремного замка Рейнгардт предложил деньги изымать, а евреям устраивать отдельное питание, что впоследствии и было сделано.

В 1833 г. началось привлечение осужденных к оплачиваемому труду, который был направлен в основном на удовлетворение своих внутренних потребностей, хотя этот процесс был развит еще слабо. По-прежнему в Гродненской тюрьме, остававшейся самой большой в губернии, отсутствовали оборудованные мастерские, не было инструментов, на что тюремная администрация обращала мало внимания. Осужденные работали в городе на очистке улиц, занимались распиловкой леса, шитьем одежды и обуви для арестантов.

Следует остановиться и на такой важной стороне тюремной жизни, как медицинское обеспечение осужденных. В ряде документов того времени говорится, что арестанты часто болеют, а настоящей медицинской помощи им не оказывается. Так, с 1848 по 1859 г. в тюрьмах губернии умерли 242 человека, или каждый 77-й содержащийся в них [2, с. 68–70].

В 1915 г. в связи с немецкой оккупацией Гродненский замок перешел в ведение оккупационных властей, основная масса работников была эвакуирована в Калугу и другие города Центральной России. На этом царский период истории функционирования Гродненского тюремного замка заканчивался. В последующие годы уже в польский период в стенах Гродненской тюрьмы содержались: известный белорусский писатель и общественный деятель Пилип Пестрак; председатель Белорусской крестьянско-рабочей громады, доктор филологических наук, талантливый публицист, поэт и прозаик Бронислав Тарашкевич; знаменитый белорусский поэт Валентин Тавлай, а также видный белорусский общественный и государственный деятель Сергей Притыцкий.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Лисицин, В. М.* За тюремной стеной: История Гродненской тюрьмы (XIX век – 1939) / В. М. Лисицин. – Гродно, 2003.
2. *Шарков, А. В.* Уголовно-исполнительная система Республики Беларусь: история и современность / А. В. Шарков. – Минск, 2010.

И. Н. Кузнецов

ТРОСТЕНЕЦ: ТРАГИЧЕСКИЕ УРОКИ ИСТОРИИ

Крупнейшим на территории Беларуси местом массового уничтожения людей в годы немецко-фашистской оккупации являлся Тростенец. По количеству жертв он занимает четвертое место после таких печально известных нацистских лагерей смерти в Европе, как Освенцим, Майданек